

ББК Т4(2)45-6+Т4(54)-6

Э91

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук, академик *А. И. Мартынов*,
д-р ист. наук *Ю. С. Худяков*, канд. ист. наук *С. Г. Скобелев*,
канд. ист. наук *А. М. Илюшин*

Рецензенты:

кандидаты исторических наук *С. П. Нестеров*, *Ю. П. Алёхин*

Утверждено к печати

Новосибирским университетом и НПО «Памятник»

Э91 **Этнокультурные процессы в Южной Сибири и Центральной Азии в I - II тысячелетии н. э.:** Сб. статей. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 1994. — 200 с.

ISBN 5-202-00032-4.

Сборник посвящён исследованиям проблем этнокультурной истории центральноазиатского района в периоды поздней древности и средневековья. Анализируются этнокультурные особенности археологических памятников в различных районах Сибири, на сосредельных территориях Азии. Рассматриваются вопросы хронологии, распространения этноса и культуры хуннов, тюрков, уйгуров, кыргызов, монголов в степях Евразии. Вводятся в оборот материалы из новейших раскопок. Книга рассчитана на археологов, этнографов, историков.

Э 0507000000
Т45(03)-94

Без объявл.

ББК Т4(2)45-6+Т4(54)-6

ISBN 5-202-00032-4

© Новосибирский государственный университет, 1994
© Кемеровский государственный университет, 1994
© НПО "Памятник", 1994

О СЕМАНТИКЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ КОЧЕВНИЧЕСКИХ СВЯТИЛИЩ СО СКРЫТЫМИ В НАСЫПЯХ ИЗВАЯНИЯМИ

Средневековые каменные изваяния, изображающие человека с сосудом в обеих руках, принадлежали к трем самобытным традициям: уйгурской, кыпчакской и половецкой. Тождество канонической позы позволило исследователям предположить связь между ними (1). В отношении кыпчакских и половецких изваяний эта связь подтверждается также существованием сходных типов сопутствующих сооружений, так называемых святилищ.

Известно четыре типа святилищ с кыпчакскими изваяниями (2). К 1-му типу относятся курганообразные сооружения, в средней части которых выступают верхушки каменных изваяний. Исследованные памятники этого типа содержали под насыпью мощную замкнутую каменную ограду подквадратной формы. Внутри ограды были вкопаны от 1 до 5 каменных изваяний кыпчакского облика: поясные или полнофигурные изображения человека с сосудом в обеих руках, а также погрудные изображения.

Облик кыпчакских изваяний лаконичен, создан скупыми художественными приемами. Детализованы черты лица, иногда признаки пола, обобщенно переданы руки, поддерживающие сосуд. Головной убор обычно как бы продолжает голову. Неотграниченность или грубая обработка головного убора изваяний может объясняться тем, что на него сверху надевался реальный убор. Изваяния, будучи произведениями культовой традиционной скульптуры, по-видимому, одевались (3). Особенно естественно предположить одевание погрудных изваяний, напоминающих куклу. Изваяния с сосудом в обеих руках могли также раскрашиваться. В святилище на р. Жинишке (Центральный Казахстан) найдено изваяние, на котором красной, желтой и черной красками был нарисован передник с волотообразным узором по краю (4). Кыпчакская скульптура представлена изображениями женщин и мужчин, а также бесполоыми антропоморфными изображениями. Образ человека в кыпчакской скульптуре воспроизведен в соответствии с нормами традиционной изобразительности, близкими к тем, которые М. М. Бахтин характеризовал как "гротескный канон" архаического искусства (5). Акцент в образе сделан на реалиях телесной жизни (пища, продление рода). Большой сосуд у чрева, атрибуты пола выражают идею изобилия-плодородия. Между тем изваяния семантически локализованы в нижнем мире (погребены в яме-камере, образованной высокими стенками ограды), одновременно находящемся... вверху, на

небесах (изваяния возвышаются над землей, будучи заключены внутрь сооружения, уподобленного мифической Горе). В традиционном мышлении тюрко-монгольских народов Гора тождественна небу-лону-могиле. В ней обитали духи-хозяева, рождались и умирали богатыри. Гора (= мировой Столп) метафорически соответствует Древу, равно как, в вещественном отношении, камень - дереву. Так тувинцы, буряты возводили обо из камней или веток. Казахи устанавливали на могилах каменные или деревянные антропоморфные стелы-кулпытасы и т. д.

Кыпчакские изваяния, судя по иконографическому облику, реалиям, могли воплощать образы предков (6), способствующих изобилию пищи, деторождению потомков. Связь предков с плодородием выражалась в представлениях о супружеской паре предков или об антропоморфном существе, совмещающем в себе оба пола - человеке вообще (7). "Человек вообще" мог изображаться двуполым (гермафродит) или бесполоыми (8).

В кыпчакских святилищах описанного типа обычно устанавливались по несколько изваяний вместе. Следовательно, одно святилище возводилось ради нескольких предков. Вместе с тем, анализ сооружения из урочища Мыржик (Центральный Казахстан) (9) показывает, что оно было воздвигнуто по поводу смерти одного человека (мужчины). В ограде этого святилища (рис. 1) стояло 2 изваяния. Одно изображало человека с сосудом в обеих руках, сидящего со свешивающимися ногами носками врозь. Верхушка другого была обломана. Судя по сохранившейся линии подбородка это было погрудное изваяние. Снаружи возле восточной стенки ограды лежало еще одно погрудное изображение человека. Признаки пола на изваяниях не обозначены (рис. 1, 1, 2, 3). В ограде найдены предметы мужского вещевого комплекса. Среди них - сильно коррозированный наконечник стрелы, маленькая железная круглая пряжка, две костяные срединные накладки на лук, две костяные зооморфные колчаные петли со следами изношенности. Петли имеют аналогии в восточно-европейских кочевнических древностях X-XIV вв. (тип А-IV по классификации Г. А. Федорова-Давыдова) (10). Здесь обнаружены также 5 бараньих черепов без нижних челюстей. Отсутствие нижних челюстей (= намеренное нарушение целостности предмета) может служить указанием того, что жертва предназначалась для загробного мира. Подобный обычай известен у хакасов. Они помещали в могилу шкуру коня с костями конечностей и головой, предварительно вынув оттуда челюсть ("... иначе на том свете хозяин не сможет им управлять") (11). На развилке палки, установленной в изголовье могилы, хакасы вывешивали черепа баранов, съеденных на поминках. Нижние челюсти и языки отделяли и оставляли дома. Черепа вывешивали со словами: "Мы даем тебе скот!" (12). Находки в камере с изваяниями свидетельствуют о том, что приношения вряд ли были многок-

ратными. Над оградой с изваяниями после обряда жертвоприношения (в честь завершения траура по умершему?) была возведена насыпь. Напротив, на насыпи, особенно с востока, фиксировалось значительное количество костей животных. Вполне вероятно, что это следы многих ритуалов. Судя по всему, Мыржикское святилище было поминальным сооружением. Наличие нескольких изваяний (= изображений предков) в культовом сооружении, предназначенном конкретному умершему, могло означать, что покойный уподоблялся предкам, входил в некое их сообщество.

В остальных типах кыпчакских святилищ варьируют те же элементы: изваяния кыпчакского облика, курганообразное сооружение, прямоугольная каменная конструкция. Святилища 2-го типа состоят из сооружения с изваяниями, подобного святилищам 1-го типа, и большего по размерам каменного курганообразного сооружения. Сооружение с изваяниями располагается восточнее (ВСВ, ВЮВ) большого сооружения. В развале последнего фиксируется прямоугольная конструкция. Святилища 4-го типа устроены следующим образом. Одно или несколько (2, 3, 5) изваяний установлены с востока (или с ЮВ) курганообразного каменного сооружения, в котором иногда также прослеживается прямоугольная конструкция. Изваяния либо стоят открыто, либо вкопаны по грудь. Святилище 3-го типа представлено пока одним памятником, обнаруженным близ совхоза Шетский (Центральный Казахстан). На поверхности двух небольших рядом расположенных возвышений прослеживаются две прямоугольные выкладки. Выкладки устроены по линии С-Ю, в средней их части открыто стоят изваяния. Все сооружение обведено ровиком (13).

Половецкие святилища, аналогичные кыпчакским святилищам 1-го типа, были открыты на Нижнем Дону (14), в курганах предшествующих эпох (15). В насыпи курганов были впущены глубокие (до 2 м) прямоугольные или овальные ямы. В яме устанавливалось одно деревянное, реже каменное изваяние. Известно святилище в кургане у балки Средняя Аюла с четырьмя деревянными изваяниями. На изваяниях из двух святилищ в Новоаксайском и Тузлуковском могильниках сохранились остатки тканевой одежды. С. А. Плетнева подчеркивает, что половецкие “деревянные статуи во всем, кроме материала, аналогичны каменным” (16). По мнению С. В. Гуркина, одинаковый способ установки деревянных и каменных изваяний также свидетельствует в пользу их равнозначности. Относительно длительности функционирования святилищ С. В. Гуркин полагает, что они недолго оставались незасыпанными: “характер размещения ... изваяний, скрытость их от всестороннего обзора наводит на мысль о кратковременном сроке их действия” (17). На наш взгляд, об этом может свидетельствовать также небольшое число находок в ямах с изваяниями.

(дерево) было сосна. Посреди обеих появилась большая гора, съ неба на средину той горы ниспадал свет (везде выделено мной - Л. Е.), и день ко дню гора становилась больше" (26). В горе раздавались голоса. Однажды в ней открылась дверь. Внутри оказалось пять палаток и в каждой находился мальчик. Мальчики питались молоком, стекавшим к их ртам по трубкам.

Джувейни, со слов друга, приводит любопытную попытку инсценировки предания одним уйгуром: "...был некий человек, на том... месте он выкопал яму среди двух деревьев и детей своих в ту средину посадил, и по средине возжег светильники, и приводил людей на смотрение того" (27).

У уйгуров бытовали и иные варианты предания. Шабангарай, ссылаясь на "Тарихи Джехангушай" Джувейни, приводит легенду о том, что пятерых мальчиков нашли внутри дерева. Мальчики пили молоко, капавшее с пяти сучьев этого дерева (28). Близкое предание содержится в летописях монгольской династии "Юань-ши". Над деревом, растущим между реками Ту-ху-ла и Сэ-лэн-гэ однажды появился чудный свет. "На дереве показался нарост (опухоль) по виду, как живот беременной женщины" (29). Когда через 9 месяцев и 9 дней нарост лопнул, из дерева появились пять мальчиков.

Приведенные данные свидетельствуют о близости уйгурского и кыпчакского генеалогических преданий. Уйгурское предание, засвидетельствованное Джувейни, сочетает черты архаического космогонического мифа (в сотворении-рождении предков участвуют мировые Деревья и мировая Гора) и манихейской космогонии (участие Света в сотворении предков, рождение пяти (священное число у манихеев) мальчиков) (30).

В вариациях метафор в разных версиях преданий проявляются нормы мифологического сознания. Идея множественности мирового древа иллюстрируется метафорами: рождение предков одним деревом - рождение предков двумя деревьями. Сознание идентичности Горы и Древа (= метафор мирового Столпа) обуславливает варианты: рождение предков деревом (вьями) - рождение предков горой. В вариантах метафор: нахождение предков в горе - нахождение предков в яме овеществляются представления о тождественности горы-лона-могилы и т. д.

В свете генеалогических преданий уйгуров и кыпчаков может объясняться и традиция изготовления деревянных изваяний (= воплощение мифической связи дерево-предок). С. В. Гуркин приводит определение породы дерева одного из половецких изваяний. Примечательно, что этим деревом оказалась сосна (31). Исходя из тождественности мифологических образов Древа-Горы и дерева-камня можно предположить, что деревянные изваяния бытовали не только у половцев и не только в закрытых, но и в открытых святилищах. Деревянные изваяния, наряду с каменными, возможно, существовали у кыпчаков и у древних тюрков. Об уходящей вглубь

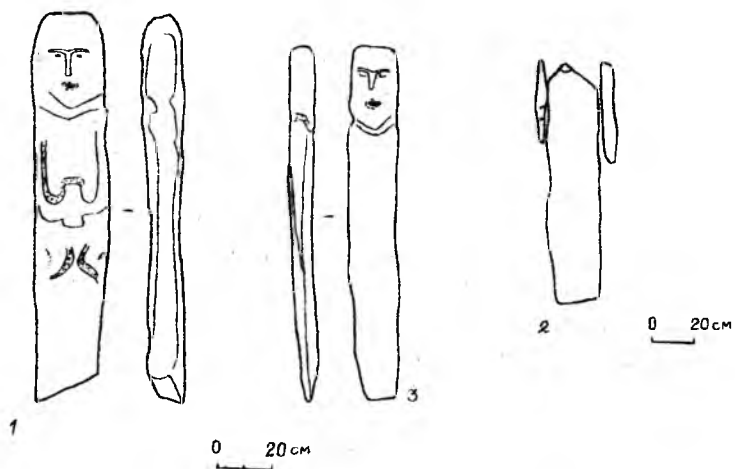
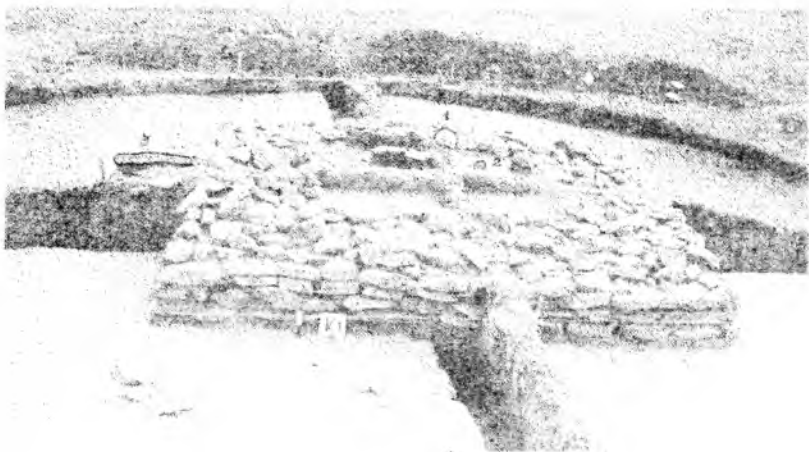

Рис. 1. Мыржикское святилище с изваяниями.

традиции деревянной монументальной скульптуры может свидетельствовать казахский обычай установки деревянных и каменных кулпытасов, а также факт иконографического сходства деревянных скульптурок Ээзи у алтайцев с древнетюркскими изваяниями (32).

Таким образом, разные типы кыпчакских и половецких святилищ с изваяниями, по-видимому, сооружались в честь умерших, причисленных к мифическим предкам. В святилищах актуализированы сходные предания о происхождении предков-прародителей. В соответствии с этими преданиями умершим (в качестве мифических предков) предстояло чудесно родиться вновь.

1. Шер Я. А. Каменные изваяния Семиречья.-М.-Л.,1966.-С. 64; Федоров-Давыдов Г. А. Искусство кочевников и Золотой Орды. -М., 1976. - С. 90, 95; Чариков А. А. О локальных особенностях каменных изваяний Прииртышья //СА.- 1979. - № 2. - С. 188, 190; Ермоленко Л. Н. Средневековые каменные антропоморфные изваяния Казахских степей: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. - Кемерово, 1991. - С. 15.

2. Ермоленко Л. Н. Указ. соч. - С. 13; Ермоленко Л. Н., Курманкулов Ж. К. Центрально-казахстанские памятники с изваяниями кыпчакского облика // Маргулановские чтения (тезисы). - Петропавловск, 1992. С. 116-119.

3. Кызласов Л. Р. высказал предположение о том, что одежду умершего могли одевать на каменную стелу, установленную с восточной стороны оградки (при отсутствии изваяния). Иногда на таких стелах имелось схематичное изображение человека (См.: Кызласов Л. Р. Рец. на кн.: Грач А. Д. Древнетюркские изваяния Тувы //СА. 1964. № 1. - С. 350. Исследователи фиксируют современные случаи одевания и раскрашивания изваяний. На самих фигурах и возле них имеются следы жертвоприношений. В 1881 г. Адрианов А. В. описал внешний вид изваяния "Чингисхана"(Тува)."Вся статуя была выбелена, усы, головной убор, брови и глаза вычернены, щеки и губы покрыты листовым золотом; на груди разрисованы красной краской соски и самые груди, и выемка на горле. На голове надета шапочка из миткаля, а на туловище рубаха из того же материала. На шапке сделаны кружки и маски красной краской, а на рубахе выведены ребра"(см.: Дзюлет М. А. Адрианов А. В. и изучение петроглифов Тувы и Западных Саян // История археологических исследований Сибири.-Омск, 1990. - С. 47); см. также: Войтов В. Е. Каменные изваяния из Унгету // Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства. - М., 1987. - С. 107, прим. 15.

4. Ермоленко Л. Н., Курманкулов Ж. К. Центрально-казахстанские памятники... С. 117...

5. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. - М., 1990. - С. 33, 37, 38 и др.

6. Ср.: Шер Я. А. отмечает широкое распространение изображений предков в позе с сосудом в обеих руках."Эта аналогия свидетельствует о какой-то очень древней культовой иконографии, конвергентно возникавшей у племен, никогда между собой не общавшихся, но одинаково усердно почитавших своих предков"(см. Шер Я. А. Каменные изваяния Семиречья.- С. 62).

7. *Столяр А. Д.* О генезисе изобразительной деятельности и ее роли в становлении сознания (к постановке проблемы) // Ранние формы искусства. - М., 1972. - С. 60; Он же. Антропоморфный комплекс // *Брей У., Трамп Д.* Археологический словарь. - М., 1990. - С. 20.

8. Например, информатор-нганасан так описывает изготовление бесполой антропоморфной фигуры "койка" из камня, песка или снега": "... рот большой у него сделает и руки большие. Туловище неважно какое, большое или маленькое, как человек, ноги будут. Кодмоа (мужчина) или ны (женщина) не покажет. Неважно это. Только как люди" (см.: *Грачева Г. Н.* Человек, смерть и земля мертвых у нганасан // Природа и человек в дорелигиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX - начало XX вв.) - Л., 1976. - С. 56. Ср.: представления о неразграниченности пола божеств, предков, людей у тюрков Южной Сибири (см.: Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек. Общество. - Новосибирск, 1989. - С. 23, 41, 187, 203, 204).

9. *Ермоленко Л. Н., Гецова Н. С., Курманкулов Ж. К.* Новый вид сооружений с изваяниями из Центрального Казахстана // Проблемы охраны археологических памятников Сибири. - Новосибирск, 1985. - С. 142-145, рис. 4-9.

10. *Федоров-Давыдов Г. А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. - М., 1966. - С. 17, рис. 2-4, С. 32. Подобные петли приводятся *С. А. Плетневой* в таблице, характеризующей комплекс вооружения кочевника восточно-европейских степей в XII в. (см.: Археология СССР. Стены Евразии в эпоху средневековья. - М., 1981. - Рис. 83, 38).

11. *Бутанаев В. Я.* Погребально-поминальные обряды хакасов в XIX - начале XX в. // Историко-культурные связи народов Южной Сибири. - Абакан, 1988. - С. 127.

12. Там же. - С. 127. По-видимому, подобные обычаи основывались на поверье о магической связи нижней челюсти с плодородием. Такие поверья зафиксированы, в частности, у цезов (Дагестан). Во время праздника осеменения овец молодежь совершала ритуальные обходы селений. Хозяйева давали молодым людям нижнюю челюсть овцы, другие продукты (см.: *Карпов Ю. Ю.* Персонажи шайтлинского праздника игби: атрибуты костюмов и общественные функции // Памятники традиционной культуры народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа. - Л., 1989. - С. 143 - 144.

13. Не исключено, что разнообразие типов кылчакских святилищ отражает этническую ситуацию или обусловлено эволюцией обряда во времени. Однако этнографические данные свидетельствуют о значительной вариативности традиционных культовых сооружений, возводившихся по поводу одинаковых обрядов в одно время и в рамках одной культурной традиции. Вместе с тем, каждое такое сооружение воспроизводило так называемую "модель мира", то есть структурировало мировоззренческие универсалии.

14. *Гуркин С. В.* Половецкие святилища с деревянными изваяниями на Нижнем Дону // СА. - 1987. - № 4.

15. Здесь имеет место отношение к древнему кургану как к возвышенности-горе, подходящей для устройства святилища. Подобное отношение к курганам, на наш взгляд, проявляется в именовании их тюркоязычными народами словом обо (оба).

16. *Плетнева С. А.* Половецкие каменные изваяния // САИ Е4 - 2. - М., 1974. - С. 59.

17. *Гуркин С. В.* Половецкие святилища с деревянными изваяниями... - С. 107.

18. *Швецов М. Л.* Половецкие святилища // СА. - 1979. - № 1.

19. Очевидно сходство принципа установки изваяний в половецких святилищах на курганах и в кыпчакском святилище 4-го типа.

20. *Гуркин С. В.* Половецкие святилища с деревянными изваяниями... - С. 108.

21. *Плетнева С. А.* Половецкие каменные изваяния. - С. 76; *Федоров Давыдов Г. А.* Искусство кочевников... - С. 92 и сл.

22. *Федоров-Давыдов Г. А.* Указ. соч. - С. 102.

23. *Рашид-ад Дин.* Сборник летописей. - Т. 1.- Кн. 1. - М. - Л., 1952. - С. 84.

24. Там же. - С. 83.

25. *Радлов В. В.* Об уйгурах. Приложение к LXXII тому Записок Императорской Академии Наук. - СПб, 1893. - С. 58. О связи образов Буку-хана и Огуза см.: Экологические традиции в культуре народов Центральной Азии. - Новосибирск, 1992. - С. 27.

26. Экологические традиции... - С. 27.

27. *Радлов В. В.* К вопросу об уйгурах. - С. 61.

28. Там же. - С. 62 - 63.

29. Экологические традиции... - С. 27.

30. Ср. также: согласно манихейской доктрине, молоком дерева был вскормлен праведный сын Адама (см.: *Kessler K.* Mani. Forschungen uber die manichaische Religion. Ein Beitrag zur vergleichenden religionsgeschichte des Orients. - Berlin, 1889. В. 1. - S. 396).

31. *Гуркин С. В.* Половецкие святилища с деревянными изваяниями... - С. 105. В плане сравнения кыпчакских святилищ с фактами уйгурского мифа представляет интерес то обстоятельство, что кыпчакские святилища 1-го типа сооружались вблизи русел рек. Святилище на р. Жинишке располагалось на мысу в месте впадения безымянного притока в р. Жинишке.

32. *Иванов С. В.* Скульптура алтайцев, хакасов и сибирских татар. XVIII- первая четверть XX в. - Л. 1979. - С. 184 - 186, рис. 177, 178, 179.

К. Ш. Табалдиев

ПОГРЕБЕНИЯ ИЗ КИЧИ-АЧА (Центральный Тянь-Шань)

Изучение памятников первой половины II тысячелетия н. э. является одним из наиболее важных вопросов в археологической науке Кыргызстана. До 70-х годов в Северном Кыргызстане насчитывалось только несколько раскопанных курганов с малочисленным погребальным инвентарем (1). Раскопанные в течение последних лет средневековые курганы в различных долинах Центрального Тянь-Шаня поставили перед нами ряд вопросов, среди которых актуальными являются такие: выявление хронологии и характерных черт погребального обряда. Анализ погребального обряда и